

**Поэтический фестиваль *InVersiya*:
креативность коммуникации
и опыт коллективного авторства***

Нина Барковская

Уральский государственный педагогический университет,
Екатеринбург, Россия

**The *InVersiya* Poetry Festival:
The Creativity of Communication
and Collective Authorship****

Nina Barkovskaya

Ural State Pedagogical University,
Yekaterinburg, Russia

This article analyses three projects created within the framework of the Chelyabinsk poetic laboratory festival *InVersiya* (photograph album *Developer*, calendar *Dogs and Baobabs*, and the film *Walking Man*) in the aspect of the features of modern media poetry in its regional refraction. Poetry festivals are characterised by a combination of experimentation and accessibility to the public, the subordination of individual poetic ideas to the general conceptual framework of the project, and quite often the dominance of creativity over artistry, performativity, and procedurality. The *InVersiya* festival is a part of the Ural poetic movement, which is quite developed today. The author concludes that the Ural authors are open to interaction with poets and artists from other cities and countries, overcoming the complex of “provinciality”, fitting into the all-Russian poetic context. The analysis of the projects the author refers to demonstrates the dominance of the communicative function of poetry and the importance of the pragmatics of the poetic text. The article examines specific

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда, проект № 19-18-00205.

** Citation: Barkovskaya, N. (2023). The *InVersiya* Poetry Festival: The Creativity of Communication and Collective Authorship. In *Quaestio Rossica*. Vol. 11, № 1. P. 170–187. DOI 10.15826/qr.2023.1.782.

Цитирование: Barkovskaya N. The *InVersiya* Poetry Festival: The Creativity of Communication and Collective Authorship // *Quaestio Rossica*. 2023. Vol. 11, № 1. P. 170–187. DOI 10.15826/qr.2023.1.782 / Барковская Н. Поэтический фестиваль *InVersiya*: креативность коммуникации и опыт коллективного авторства // *Quaestio Rossica*. 2023. Т. 11, № 1. С. 170–187. DOI 10.15826/qr.2023.1.782.

methods of interaction between verbal and visual components, revealing strategies of collective authorship. According to the author, among the “Ural” poetic traditions proper, one can name the preservation of the dual addressing of works (elitist and mass), the implicit presence of the gender and environmental components of the figurative range, and a drive towards experiment.

Keywords: modern Russian poetry, regional poetry, poetry festival, media poetry, collective authorship

Предлагается анализ трех проектов, созданных в рамках челябинского поэтического фестиваля-лаборатории «InВерсия» (фотоальбома «Проявитель», календаря «Собаки и баобабы», фильма «Идущий человек») в аспекте особенностей современной медиапоэзии в ее региональном преломлении. Для поэтических фестивалей характерны сочетание экспериментальности и доступности для широкой публики, подчинение индивидуальных поэтических замыслов общей концептуальной рамке проекта, нередко – доминирование креативности над художественностью, перформативность, процессуальность. Фестиваль «InВерсия» является частью вполне развитого на сегодняшний день уральского поэтического движения. Делается вывод об открытости уральских авторов к взаимодействию с поэтами и художниками из других городов и стран, о преодолении комплекса провинциальности, о вписанности в общероссийский поэтический контекст. Анализ избранных для примера проектов показывает доминирование коммуникативной функции поэзии, важность прагматики поэтического текста. Исследуются конкретные приемы взаимодействия вербального и визуального компонентов, демонстрируются стратегии коллективного авторства. Из собственно «уральских» поэтических традиций, по наблюдению автора, можно назвать сохранение двойной адресации произведений (элитарной и массовой), имплицитное присутствие гендерной и экологической составляющих образного ряда, установку на эксперимент.

Ключевые слова: современная русская поэзия, региональная поэзия, поэтический фестиваль, медиапоэзия, коллективное авторство

Поэтический фестиваль «InВерсия», часть масштабного Международного фестиваля современного искусства «Дебаркадер», проводится в Челябинске с 2016 г. под эгидой Государственного исторического музея Южного Урала. Этот фестиваль-лаборатория ориентирован на взаимодействие разных видов искусства (поэзия, музыка, танец, видеоарт), на различные синтетические художественные практики. Кураторы фестиваля – Константин Рубинский, Наталия Санникова, Александр Маниченко, Евгений Смышляев [Поэтический фестиваль «InВерсия»]. Его участники обращаются к экспериментальным формам в искусстве. Но при этом фестиваль – значимое культурное событие на Урале и, следовательно, должен привлекать внимание достаточно широкой аудитории [Фетисова, Макарова, Зыховская].

Каким образом удастся на фестивале сочетать элитарность (предполагаемую экспериментальностью) и доступность, снижает ли художественное качество текста включение поэзии в рамку проекта? По каким основаниям разворачивается взаимодействие словесного произведения и визуального ряда? Можно ли за разнообразием проектов уловить общую концептуальную направленность? Эти вопросы – объект рассмотрения в статье.

Традиция проведения поэтических фестивалей хорошо известна в Екатеринбурге, в Перми, в Челябинске¹. О презентациях Уральского поэтического движения, лидером которого явился поэт Виталий Кальпиди, уже писали исследователи [Подлубнова, 2015; Подлубнова, 2018; Подлубнова, 2022; Семьян]. Более того, как бы ни полемизировали друг с другом разные «агенты» поэтического движения на Урале, какие бы разные цели не преследовали, как бы ни различались поколенческие и эстетические пристрастия, думается, что для уральских поэтов остается актуальной максима, предложенная Виталием Кальпиди: «это еще и стендовая модель всей русской поэзии» [Антология, с. 11], так же, как не устарел и «Моральный кодекс провинциального поэта», сформулированный этим же автором [Энциклопедия, с. 559].

Фестиваль «InВерсия» – это именно местная уральская инициатива, хотя среди его участников много поэтов из других городов. Важность культуры как ресурса развития регионов, выявляемая в статьях социологов [Великая, Хохлов], не так однозначно реализуема в конкретных начинаниях. Например, «культурная революция» в Перми не состоялась так, как задумывалась, среди совокупности причин исследователи называют и то, что инициатива исходила от приезжих кураторов, не учитывавших культурные приоритеты местного населения [Игнатьева, Лысенко]. Сошлемся также на пьесу для поэтического театра «Счастье не за горами» Андрея Родионова и Екатерины Троепольской, активно участвовавших в пермской «культурной революции». Плакат на набережной Камы, ставший мемом Перми, получает в пьесе грустную трактовку: счастья нет нигде. В пьесе упомянуты социополитические причины прекращения культурной инициативы в Перми, но подчеркнута и разница в менталитете москвичей и «зверином стиле» пермяков².

Сюжет пьесы связан с историей знакомства москвички Саши и пермского журналиста Миши. Молодые люди нравятся друг другу (что иронично подчеркнуто аллюзиями к «Сну в летнюю ночь» и «Ромео и Джульетте» Шекспира), но Миша постоянно говорит, что пермяки не любят москвичей, которые их «пасут». Во втором акте пермяки критикуют стеклянные автобусные остановки, устроенные

¹ См. обширную информацию о фестивалях на портале издателя Марины Волковой, энтузиаста Уральского поэтического движения [Портал Марины Волковой].

² «Звериный стиль» – название книги стихов Андрея Родионова (2013), обыгрывающего название «пермский звериный стиль» – бронзовые фигурки III–XII вв., имевшие культовое предназначение в финно-угорской культуре.

по проекту Артемия Лебедева, кричат, что «Пермь не цирк!» [Родионов, Троепольская, с. 63]. В третьем акте мама Миши требует, чтобы Саша оставила ее сына в покое, поскольку «пермякам вы один разврат несете» [Там же, с. 86]. Из эпилога мы узнаем, что Миша погибнет под Луганском в городе Счастье, а Саша эмигрирует к мужу в Израиль и погибнет во время теракта в автобусе. При последней встрече Саша и Миша уже не могут понять друг друга, они абсолютно отчуждены. Написанная по горячим следам культурных инициатив в Перми, с сохранением фамилий реально действовавших в Перми людей (за исключением главных героев Саши и Миши), пьеса акцентирует именно идею неприятия местной публикой столичных инноваций.

Современные поэты ощущают сужение читательского пространства, что неизбежно ставит вопрос о прагматике поэзии. Понятно, что экспериментальные формы поэзии не могут «нравиться» массовому читателю (если таковой еще имеется в ситуации пресловутого кризиса литературоцентризма). Французский сторонник «сложного письма» Кристиан Прижан поясняет причины отталкивания читателя от сложной поэзии не просто ее неконвенциональной формой, но и проблемностью содержания: сложная поэзия не приносит комфортной ясности или стабильного знания, заставляет испытывать тревогу [Прижан, с. 100].

Журнал «Воздух» в 2007 г. опубликовал мнения поэтов по вопросу о том, приводят ли к профанации поэзии ее пропаганда и активное присутствие в медийном пространстве [Поэзия в публичном пространстве]. Леонид Костюков полагает, что у поэзии – нулевая социальная функция, но есть и другие мнения, пересматривающие романтическую концепцию «чистого искусства». Так, например, Полина Барскова и Андрей Родионов возражают против самого понятия «профанация», считая, что нет ничего страшного в том, что поэзия функционирует в медийном пространстве. О необходимости расширения представленности поэзии говорит Валерий Нугатов: «Но “поэзия плюс (политика, идеология, музыка, театр, радио, спорт и т.д.)” вполне может стать и становится полноценным товаром при условии, что главный акцент ставится не на первом, а на втором слагаемом», однако Антон Очиров уточняет, что поэзия как часть медиасреды – это то, что «дается даром», то есть она не становится «товаром» и средством получения денег. Александр Житенев пишет о необходимости пересмотра сегодня и конститутивных признаков поэзии, и ее телеологии, и ее места в культуре [Житенев, с. 31].

Резюмируя, можно сказать, что фестивальная поэзия, то есть поэзия, являющаяся частью мультимедийного проекта, приходящая к читателю в основном из Интернета, это вполне актуальная форма ее существования. Наталия Азарова полагает, что важнейшее качество современного искусства – процессуальность, и «слушатель поэзии больше не существует в отрыве от зрителя» [Азарова, с. 64].

Поэзия с ярко выраженным прагматическим компонентом «пытается одновременно и преодолеть границы поэтической конвенции, и остаться внутри нее» [Азарова, с. 65], подобная поэзия ориентирована «на трансформацию творчества в креативность», нацелена на коммуникацию [Там же, с. 66].

Эти черты – креативность, мультимедийность, прагматический компонент, процессуальность – присущи «продуктам» поэтического фестиваля «InВерсия». Важнейшая особенность фестивальной поэзии – ее перформативность: «продукты», создаваемые в ходе проекта, предъясняются публике и редко получают долгосрочное материальное закрепление³. В этом отношении кажется уместным использовать понятие «виртуозность», отстаиваемое Паоло Вирно (правда, он придает ему гораздо более универсальный и социальный смысл). Вирно отмечает следующие особенности виртуозов: «В первую очередь их деятельность находит собственное завершение (или, точнее, цель) в самой себе, без воплощения ее в долговечное произведение, не осаждаясь в виде “конечного продукта” или объекта, переживающего самое исполнение. Во-вторых, это деятельность, которая требует присутствия других, могущая существовать только при наличии публики». Деятельность виртуоза нуждается в присутствии других: «представление имеет смысл, только если его смотрят или слушают» [Вирно, с. 52].

Смысл названия фестиваля в этом контексте можно интерпретировать как инверсию (обратимость, взаимодействие) словесного текста и визуального, как смену вектора культурной интервенции (не из столицы на периферию, а наоборот: из региона – в широкое культурное пространство), как инверсию эстетической функции относительно прагматической. Наконец, важным становится не материализованное итоговое «произведение», а самый процесс его создания, творческая деятельность и те отношения, которые возникают между участниками в рамках проекта, и реакция зрителей/слушателей. Снова сошлемся на мысль Вирно: «В культурной индустрии деятельность без произведения, или, точнее, коммуникативная деятельность, которая имеет завершение в самой себе, является характеризующим, центральным и необходимым элементом» [Вирно, с. 61]. Фестиваль как событие, имеющее кураторов, определенный состав участников и публику, протекающее в выделенном культурном пространстве, можно отнести к культурной индустрии, учитывая при этом, что цель ее – не экономический, а символический капитал. Цель поэтического фестиваля – сама поэзия, предъясвленная публике.

Далее мы рассмотрим три арт-проекта, созданные в рамках фестиваля «InВерсия».

³ Мы благодарим Евгения Смышляева за возможность ознакомиться с некоторыми материалами, сохранившимися в архиве фестивалей.

Фотоальбом «Проявитель» (2016)

Аннотация к проекту уведомляет: «Идея заключается в том, что фотография должна помочь “проявиться” с новой стороны поэтическому тексту, обнаружить его дополнительные смыслы и коннотации, и наоборот: поэтический текст заставит по-новому взглянуть на фотографию, раскрыть оставшееся “за кадром”». В проекте участвовали фотографы и поэты – уральские и приглашенные на фестиваль гости из других регионов. Поэты выбирали понравившийся кадр из представленных фотографиями и писали к нему поэтический текст; фотографы же делали с поэтическими текстами обратное. На эту работу участникам выделялось 24 часа. По мнению куратора проекта поэта Екатерины Соколовой, «арт-проект “Проявитель” способствовал взаимопроникновению авторских техник письма и фотосъемки, обнаружив оригинальные сближения и показав, что искусство – это та область, в которой мы все способны понять друг друга» [Арт-проект «Проявитель»]. Были явлены полноценные фотопоэтические диптихи, и, казалось, их части были изначально объединены «первоэнергией замысла». В альбоме стихотворения соседствуют с фотографиями, запечатлевающими разные объекты, в том числе и машины, приборы, технические конструкции, фрагменты урбанистической реальности. На обложку альбома вынесены стихотворение Галины Калгановой и фото Галины Большаковой «Солнечное затмение»:

Четкость линий неестественна для живой природы
Для мертвой природы тоже неестественна
Четкость придумал человек
Чтобы максимально ограничить себя
Искусственно оправдать неестественные способы существования
Человек предполагает
Если сделать что-то настоящее
Неестественно прямым и четким
Оно станет принадлежать ему
И всем его неестественным мыслям
Порой неадекватно неестественным
Иногда человек с трудом понимает
Что все неестественно прямое природа стремится исказить и окрасить
наиболее естественным образом
Например когда падаешь
Все прямые линии смазываются
Цвета смешиваются
Становится больно
Потом темнеет
И с естественностью этого явления
Поспорить уже
Некому

[Арт-проект «Проявитель»].

Большая часть стихотворения, порицающая стремление человека «выпрямить» окружающий его мир, подчинить своим «прямым» мыслям, переключается с размышлениями князя Нехлюдова в экспозиции рассказа Л. Н. Толстого «Из записок князя Д. Нехлюдова. Люцерн». Князь смотрит в окно на озеро, на причудливые линии гор вдали, любит оттенки света и тени:

Ни на озере, ни на горах, ни на небе ни одной цельной линии, ни одного цельного цвета... везде движение, несимметричность, причудливость... и во всем спокойствие, мягкость, единство и необходимость прекрасного [Толстой, с. 6].

Отвращение князя вызывает прямая, как палка, набережная, ему мысленно хочется оттолкнуть, уничтожить эту «ужасно прямую линию набережной». Данная аллюзия, напоминающая об этическом пафосе Толстого, придает дополнительную убедительность утверждениям автора стихотворения. Финал стихотворения Г. Калгановой говорит о том, что экстремальная ситуация, форсмажорные обстоятельства, внезапная боль, выбивая человека из статики привычной рутины, заставляют увидеть естественную непряму реальности, законы которой (например, всемирный закон тяготения) вовсе не подчиняются воле человека.

На фотографии, сопутствующей стихотворению Калгановой, мы видим отрезанный кружок апельсина, лежащий на темном дымчатосинем стеклянном блюде. Затемнен и прилегающий к натюрморту фон. Круглая кожура кусочка апельсина целая, но если правая половина кружка заполнена яркой желто-оранжевой мякотью с характерной ячеистой структурой, то левая половина пустая, практически черная. Снимок называется «Солнечное затмение» (в качестве прецедента вспомним стихотворение М. Кузмина «Фузий в блюдечке») (ил. на цв. вклейке). Затмение солнца – чрезвычайная, редкая ситуация в природе: среди дня наступает ночь, птицы замолкают, воцаряется тишина. Эта ситуация переключается с внезапным падением субъекта в стихотворении Калгановой, помещая его буквально в космический контекст. В свою очередь, текст стихотворения придает тревожную атмосферу фотоизображению, чернота на месте отсутствующего яркого цвета переключается с заключительным в стихотворении словом «некому», и невозможно не вспомнить строки Георгия Иванова:

Так черно и так мертво,
Что мертвее быть не может
И чернее не бывать...

[Иванов, с. 276].

Кроме того, фотография показывает обыденное в неожиданном ракурсе: кусочек апельсина на тарелке и солнечное затмение так различны по масштабу, деталь чайного стола вдруг оказывается

моделью космоса. Фотоизображение становится метафорой, демонстрируя одну из тех удивительных аналогий и «обманок», которые так ценили символисты и Набоков, полагавший, что «“действительность” не является ни субъектом, ни объектом истинного искусства, которое творит свою особливую “действительность”»; и тут же он упоминает удивительную похожесть половины ядра грецкого ореха на человеческий мозг [Набоков, с. 110]. Метафорический смысл фотоизображения осложняет прямое высказывание, данное в стихотворении, напоминая о своеволии художника-творца. Ни в стихотворении, ни на фотографии нет ничего непонятного, но возникающие попутно ассоциации с классикой (Л. Н. Толстой, Г. В. Иванов, В. В. Набоков) свидетельствуют о возможности двойной адресации представленного вербально-визуального диптиха.

Поэтический календарь «Собаки и баобабы» (2019)⁴

В краткой аннотации Константин Рубинский пишет, что идея календаря родилась у челябинской художницы Ольги Антипиной. Графические листы выполнены в технике монотипии, визуальные формы повторяются, но схематичных фигурок собак и деревьев то больше на листе, то меньше, что уже само по себе задает определенный ритм, а предваряющие каждый лист календаря графические листы создают череду равномерных пауз между текстами, посвященными определенным месяцам года. Идея календаря сформулирована уже в аннотации:

У зверей и растений все как у людей: ожидание весны, детеныши, выходящие из живота (или поляны) в самостоятельную жизнь, тепло и снег, первая симпатия и первый опавший лист [Собаки и баобабы].

12 поэтов (из Челябинска, Екатеринбурга и Москвы) написали свои тексты к каждому листу-месяцу. В целом, как нам кажется, получилась вполне законченная поэма, хотя каждый текст индивидуален по ритму, по стилю, по настроению. Впрочем, и это уже было в истории поэзии: и поэма Блока «Двенадцать», и «Форель разбивает лед» Кузмина складываются из 12 ритмически очень разных главков. Идея цикличности заложена уже в ориентации на круглый год в соответствии с одной из самых архаичных моделей времени в мировой культуре. Вместе с тем хотелось бы подчеркнуть игровой, шуточный акцент, отраженный в названии проекта: *собаки* и *баобабы* не имеют ничего общего, кроме повторяющихся в словах фонем *о*, *а*, *б*, и (*ы*). В шутовском тоне выдержана и заключительная фраза аннотации: «Даже если вы не собака и не баобаб, по этому календарю очень интересно жить. Попробуйте».

⁴ Календарь является уникальным арт-объектом, выполненным в ходе фестиваля, он не издан, пагинации нет, страницы соотнесены с месяцами года.

Открывает календарь, как и положено, январь со стихотворением Яниса Грантса «И т.д., и т.п.». Написанное в шутивно-грубоватой манере, оно пунктирно намечает сюжет дальнейших главок-месяцев – встреча с избранником, беременность, материнство:

...а дальше – материнство и т.п.
(у теплотрассы, там, где кпп).

собака выдыхает носом пар,
сосками подметая тротуар.

Февраль отмечен энергичным, балладным по настрою стихотворением Нины Александровой о вечных лунных псах, для которых «страха нет значит смерти нет». Ямб стихотворения Грантса сменяется 4-ударным дольниксом, в основе которого лежат либо дактиль, либо амфибрахий, двустушия со сплошными мужскими окончаниями абсолютно четко интонационно завершены. Псы бегут уже не по земле, а в небе:

вечные псы скользят между веток
иней не тает на черных веках

бегут по прозрачной траве ледяной
вровень с луной
становясь луной

Март содержит нежное стихотворение Ангелины Сабитовой, где таинство рождения строится на метаморфозах травинки, дерева, щенка, впрочем, таинственность леса сохраняется, этот лес «бледный призрачный как фарфор», он напоминает облака в небе.

ты родился травинкой
у тебя нет ни матери ни отца
молоком зеленым дерева вскормили тебя –
и вот ты лес
но забытый лежишь на земле и скулишь как пес...
<...>
я лягу рядом с тобой
подставлю голову под топор

Апрельское стихотворение Риммы Аглиуллиной продолжает мотив младенца-дерева:

мама еще кругом –
куда ни кинь
мама еще кругом –
рукой подать...

Мама еще велика: не обхватить годовых колец, но «если родился, почитай, сирота».

Майский лист содержит стихотворение Евгения Синицкого, субъект в котором – целеустремленный молодой пес, готовый добиться исполнения своих желаний. Тут короткие энергичные строки, много звуковой игры, например:

хромай на одну
 в капкан
 памяти л[aj]
 отраженья свои кус[aj]
 в каждой луже – ты
 в каждой @ [ja]
 <...>
 и в м[aj]
 попадауууууу
 весь такой
 танцуйпой
 rrrry
 rrrry
 rrrрай

В июньском стихотворении Геннадия Каневского отряд диких псов мчится, невзирая на разные опасности, несется, не сворачивая, путем, «как лето вод и зноя прямым». И тут продолжается «собачий» язык, например:

ыуууу – кидоо-кидоо – бата-кийуу-кийуу-кийуу!
 дикой собаке не нужен дом сердце кину в травы кину
 <...>
 ыуууу – ло-лахха-лахха-ха – акко-нэкко-нэкко-нэкко!

Константин Рубинский (июль) пишет ямбическое стихотворение о рыжей собаке, вновь ожидающей рождения щенков. Отметим игру паронимами, аллитерации и изобретательные рифмы.

почти по-лисьи рыжая,
 в лесу на листьях выживу,
 отлаянной, отчаянной,
 по-пёсьи выть с волками мне.

успею, не жалея лап,
 пометить каждый баобаб,
 обжить к дождям бы надо бы
 поместья баобабовы.

брюхатая, бесстыжая,
рыжа, как шляпка рыжика.
пойдет листва пожарами –
таких же нарожаю вам.

но это будет осенью.
а нынче дети носятся
со мною (мною) в пузике.
...осилю и без тузика.

Елена Баянгулова написала для августа стихотворение «Церера», грустное, элегическое, где даже игра словами не веселит: «паром» распадается на «пар и на ром с несъедобным плодом внутри». Богиня материнства, плодоношения – одновременно и богиня Аида, так что август заранее горчит. Александр Маниченко в стихотворении сентября пишет о миссии поэта и читателя сохранять следы ушедшего.

То, чего коснулся когда-нибудь где-то там,
Продолжает жить, даже когда ты давно ушел:
Так же ветры воют по всем остальным ветрам,
Так же лес, упорядоченный, стоит и шумит еще...

<...>

мы должны не запомнить но сохранить
отпечатки пальцев следы
в земле
на бумаге
в реальности

страницу
перевернуть
узнать что после
увидеть где

Для октября Сергей Ивкин написал большое стихотворение – легенду о дереве Изеэльга, варианте Мирового древа, единого для растений, животных и людей, и собаки в нем изображены не только земные, но и из созвездия Гончих Псов:

Те, кто назвали меня Баобаб,
Вымерли пять миллионов листьев тому назад...

Ноябрьское стихотворение Екатерины Симоновой – о хрупкости и малости снега – слова – человеческой жизни. И завершает календарь декабрьское стихотворение Наталии Санниковой, говорящее и о смерти, и о пустом листе бумаги с ненаписанными словами, и о будущем.

Начинаясь с шутливо-беззаботной интонации, календарь завершается на вполне серьезной ноте, а история собак соотносится с судь-

бой всего живого (для сравнения отметим, что у Светы Литвак, поэта авангардистской направленности, «академика Академии Зауми», по словам Сергея Бирюкова, в книге «Агынстр» в цикле «Брошенные домики улиток» есть строки, дерзко отсылающие к Тютчеву с его пантеизмом: «пес во всех и всё во псах» [Литвак, с. 139]). Кроме того, проект родился в результате коллективного действия поэтов, художницы, дизайнера (Альберта Сайфулина). Говорить о хоровом или неосинкретическом субъекте не приходится, в каждом стихотворении узнаваем вполне конкретный автор, но можно говорить о солидарности, едином творческом усилии.

Видеопроjekt «Идущий человек» (2020)

В аннотации к проекту поясняется:

«Идущий человек» – это проект, в котором поэты собрали чужой, предельно сложный и деликатный опыт и выступили голосом для людей с онкологическим диагнозом. В итоге получился фильм, в котором объединены аудиозаписи поэтических текстов в исполнении авторов и видеоролики, снятые героями этих текстов... [Идущий человек].

В эпиграфе к видеопроjektу выражена его главная мысль: «Человек человеку мост, позволяющий пережить и двигаться дальше». При этом подчеркивается, что сострадание важно, когда каждый сталкивается с любым катастрофическим опытом, не обязательно с онкологией. Эта мысль развивается и в прологе, где беседуют онкопсихолог Галина Теске и поэт Константин Рубинский. Подготовка проекта велась в период пандемии, поэтому монтаж аудиозаписи и видеоролика оказался очень удачным решением.

Согласились рассказать о себе только женщины, поэтому самый распространенный диагноз – рак молочной железы (хотя и не только он). На всех видеороликах героини идут, возвращаются, снова идут на фоне природы: это может быть лес, или парк, или сквер, но обязательно мы видим траву, кусты, деревья, иногда подбегают белки, лес по большей части лес осенний, когда он особенно красив. В нескольких случаях съемка велась на берегу реки или моря.

Многие истории (их около полутора десятков) фактографичны. Кто-то жалуется, что исчезли прежние друзья, другие, наоборот, говорят о приобретении новых, все помнят тяжесть химиотерапии, большинство сумело преодолеть страх смерти. Мы выделили две истории, в которых рассказ ведется метафорически, что приближает нарратив к поэтическому верлибру.

Евгений Смышляев посвятил истории Ольги (Челябинск, 32 года) триптих «Сны Ольги о море, о корабле, о рассвете после кораблекрушения». Текст читает Евгений, а мы видим, как Ольга, молодая и красивая, идет по дороге в осеннем лесу, подбирает опавшие листья, поворачивается и снова идет. В тексте, звучащем за кадром, душа

человека, борющегося с онкологическим заболеванием, уподоблена морскому шторму. Экспозиция повествует о первых признаках болезни и начале обследования в больнице, это, соответственно, 2015 и 2018 гг. Тут преобладают растерянность, страх, ощущение того, что твое тело стало чужим, уже не твоим: «Тело – море бушующее». И это тем более странно, что светлые волосы героини по-прежнему пышные, глаза синие, вся больничная атмосфера с тяжелобольными людьми кажется абсолютно чуждой. Картина первая называется «Серые тучи над морем».

Здесь свет переливается бездонной темнотой,
И волны то застывают шрамами на теле ночи,
То, двигаясь, шипят и кровоточат
И в панике бросаются на корабли и скалы.
Во мне все время что-то зашивают.
Во мне все время что-то зарастает⁵.

Картина вторая названа «Кораблекрушение». Корабль – устойчивый символ цивилизации, присущий всей человеческой культуре. Если не погружаться в отдаленное прошлое (аргонавты, Гомер...), а вспомнить наиболее близкие примеры, то можно назвать рассказ Бунина «Господин из Сан-Франциско», навеянный катастрофой с «Титаником». Семиотика шторма, бури варьируется в зависимости от контекста, что показал, в частности, Е. Г. Эткинд в книге «Проза о стихах» [Эткинд, с. 81–88]. В рассматриваемой истории-сновидении гибнущие во время шторма люди (размокшие тряпичные куклы) упрекают ту, что остается в живых, цепляются за нее, и даже близкие люди предпочитают не говорить о страшной болезни («Она должна справиться сама»), поскольку «утаивание переживаний защищает».

Картина третья – «После кораблекрушения». Эта часть погружает в переживания самой героини, выжившей и пытающейся справиться с душевным хаосом:

Песчаный берег, усыпанный ракушками,
усыпанный кальмарами,
усыпанный морскими звездами, травами и осьминогами
<...>
Мертвый берег.

Приходит желание говорить о пережитом, вытерпеть «тиранию положительного мышления», победить оставшийся страх утреннего пробуждения (вдруг опять больничная койка?). Завершается триптих

⁵ Текст воспроизведен по аудиозаписи. Фильм доступен на интернет-портале [Идущий человек].

мечтой героини о теплом, ласковом море, которое не травят фенолом, где все счастливы. И хотя финал не свободен от капли горечи, но сам видеоряд с красивым живым лесом, красивой молодой женщиной оставляет чувство светлой элегической грусти, когда верится, что после осени и зимы снова придет весна.

Второй пример – история Марины (57 лет, Витебск, Белоруссия), рассказанная екатеринбургским автором Еганой Джаббаровой. История названа «Еще одна бусина в моем ожерелье». Борьба с раком длится у героини этой истории с 2005 г., возобновляясь с перерывами. Монолог героини, переданный Е. Джаббаровой, раскрывает переживания человека, не только испытывающего боль и изнурительное лечение, но у которого совсем поменялось мировосприятие: его больше не интересует чужая жизнь, он не смотрит в окно, не смотрит сериалы, не хочет разговаривать по телефону.

Та жизнь была похожа на дорогу:
Я шла вдоль обочины,
Автобусы, поезда, машины проезжали мимо.
Горели окна, и в них силуэты людей,
Женщины и мужчины ходили с пакетами из продуктовых.
А я сидела в сумерках на обочине
И ждала.
Вне жизни, вне движения, вне человечества.
Одна.
И почему-то никто уже никуда не едет. Тихо.

Борьба с заболеванием уподобляется войне:

2005-й – начало войны.
В 2010-м году нам казалось, что мы победили.
Но снова пришла война.
Мы не спали, как подобает на войне,
Мы немного поплакали и пошли сражаться.
В 2015-м году нам казалось, что мы победили.
Но снова пришла война
Мы не могли дышать,
Мы не могли спать.
Мы сражались из последних сил⁶.

По контрасту героиня вспоминает самые светлые моменты в жизни: щенка Венечку, увиденную однажды медведицу, которая посмотрела и ушла, не обидев, вечер у костра, одну из падающих звезд, упавшую, как показалось, прямо на ее колени, лес.

⁶ Текст воспроизведен по аудиозаписи. Проект доступен на интернет-портале [Идущий человек].

Мы плыли в лодке по озеру,
Пахло лесом после дождя,
Его величавыми кронами,
Его таинственной красотой,
Рассыпанной, как хвоя⁷.

В финале звучит самозаклинание:

Ты уже крепко здорова,
Твое тело здоровое, идеально здоровое,
Не тронутое жизнью...

Но камера внезапно поворачивается в горизонтальное положение, мы видим крупным планом, но в неожиданном ракурсе, лицо женщины, смотрящей между двух столов деревьев, затем камера возвращается в нормальное положение, женщина поворачивается и уходит.

Рассмотренные арт-проекты производят впечатление, похожее на то, о котором писал Сергей Гандлевский:

Жизнь, как известно, не сахар. Одиночество, может быть, самая горькая из всех напастей. Человеку часто не с кем поделиться унынием, внезапной мыслью, хорошим настроением, но он открывает книгу, и он – «уже не один». <...> Обнаружившееся духовное сходство мешает подростковому чувству собственной исключительности, но все мы рано или поздно становимся взрослыми и по горло сытыми собственной исключительностью людьми. Значит, искусство – это еще и общение. И поэзия – лучший способ общения, потому что самый эмоциональный. <...> Поэзия всегда в конце концов – бесхитростная благодарность миру за то, что он создан [Гандлевский].

Сам процесс коллективного участия в проекте, рассчитанном на широкую публику, формирует пространство коммуникации.

Проанализированные арт-проекты очень разнородны: если в альбоме «Проявитель» преобладает креативная функция искусства, то в календаре «Собаки и баобабы» доминирует игровая установка, а в видеопроекте «Идущий человек» – функция этическая. Общим для всех этих проектов, созданных в рамках фестиваля «InВерсия», является опыт коллективного авторства, взаимодействие поэтов, художников, режиссеров, дизайнеров. А. Г. Пастухов, характеризуя новые способы медийного авторства и связанные с ним эффекты коллективной ответственности, пишет о том, что автор медиа сочетает маркеры чужой речи, создавая «мерцающую» полифоничность [Пастухов, с. 186]. А. А. Житенев указывает три предела в современной поэтической трансгрессии: предел субъективности, предел бытия,

⁷ Текст воспроизведен по аудиозаписи. Проект доступен на интернет-портале [Идущий человек].

предел языка [Житенев, с. 36]. В рассмотренных проектах особый тип субъективности – субъектность региональной поэзии (не исключающей участие авторов из других городов и стран, а также контекст русской литературы в целом), поэтический язык вступает в синтез с языком визуальным. Кажется, что можно говорить и о переходе «предела бытия». Большое место во всех трех рассмотренных примерах занимают картины природы, вполне самодостаточной, живущей по своим законам, далеко не всегда подвластной воле и желаниям человека. Конкретный сюжет, бытовой материал размыкаются в природный универсум, в котором человек – только одна из составляющих наряду со множеством других.

Библиографические ссылки

Азарова Н. Об адресате, дискурсивных границах и субкоманданте Маркосе // Транслит. 2014. № 4. С. 64–69.

Антология. Современная уральская поэзия. Челябинск : Изд-во Марины Волковой, 2018. Т. 4. 2012–2018 гг. 760 с.

Арт-проект «Проявитель» // Личный архив Е. А. Смышляева.

Великая Н. М., Хохлов А. А. Культурная интервенция в российскую провинцию: опыт социологического анализа // Вестн. МГУКИ. 2016. № 1 (69). С. 17–29.

Вирно П. Грамматика множества: к анализу форм современной жизни / [пер. с ит. А. Петровой под ред. А. Пензина]. М. : Ад Маргинем Пресс, 2013. 176 с.

Гандлевский С. Поэтическая кухня // Вавилон : Современная русская литература : [сайт]. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/gandlevsky4-14.html> (дата обращения: 12.08.2022).

Житенев А. А. Определения поэзии и поэтология трансгрессии // Филол. класс. 2022. Т. 27, № 2. С. 30–42. DOI 10.51762/1FK-2022-27-02-03.

Иванов Г. В. Собрание сочинений : [К 100-летию со дня рождения] : в 4 т. / [сост., подг. текста Е. В. Витковского, В. П. Крейда]. М. : АО «Согласие», 1994. Т. 1. 656 с.

Игнатьева О. В., Лысенко О. В. Анализ одного проекта: «Пермская культурная революция» глазами социолога // Лабиринт : журн. соц.-гуманитар. исслед. 2013. № 5. С. 69–80.

Идущий человек : видеоантология // Поэтический фестиваль InВерсия : [YouTube-канал]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IHj11EauLho> (дата обращения: 12.02.2023).

Литвак С. Агынстр. М. : Вест-Консалтинг, 2020. 150 с.

Набоков В. В. Бледное пламя : роман и рассказы. Свердловск : Независ. изд. предприятие «91», 1991. 352 с.

Пастухов А. Г. О границах медиа: новые медиа и новая медийная культура // Уч. зап. Орлов. гос. ун-та. 2015. № 1 (64). С. 182–188.

Подлубнова Ю. С. Поэтика трансформаций в современной поэзии Урала // Изв. Урал. федер. ун-та. Сер. 2: Гуманитар. науки. 2015. № 3 (142). С. 117–128.

Подлубнова Ю. С. Условная река абсолютной любви. К выходу 4 тома антологии современной уральской поэзии // Знамя : [сайт]. 2018. № 10. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7057> (дата обращения: 12.08.2022).

Подлубнова Ю. Уральская поэтическая школа: фантом или реальность // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10, № 5. С. 1836–1851. DOI 10.15826/qr.2022.5.764.

Портал Марины Волковой : [сайт]. URL: <https://mv74.ru/?s=InВерсия> (дата обращения: 12.08.2022).

Поэзия в публичном пространстве // Воздух : [интернет-журн.]. 2007. № 3. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2007-3/opros> (дата обращения: 12.08.2022).

Поэтический фестиваль «InВерсия» : [сайт]. URL: <https://boobrishe78.wixsite.com/mysite> (дата обращения: 12.08.2022).

Прижан К. Два письма через океан (в пер. Н. Сафонова) // Транслит. 2013. № 13 (13). С. 98–103.

Родионов А., Троепольская Е. Оптимизм : поэтич. пьесы. М. : Новое лит. обозрение, 2017. 288 с.

Семьян Т. Ф. Уральская поэзия как региональный феномен // Чтение на евразийском перекрестке : материалы Третьего междунар. интеллект. форума (Челябинск, 24–25 сентября 2015 г.) / [ред.-сост. В. Я. Аскарова]. Челябинск : ЧГАКИ, 2015. С. 55–58.

Собаки и баобабы : календарь // Личный архив Е. А. Смышляева.

Толстой Л. Н. Из записок князя Нехлюдова. Люцерн // Толстой Л. Н. Соч. : в 14 т. М. : ГИХЛ, 1951. Т. 3. С. 5–28.

Фетисова Н. Р., Макарова М. С., Зыковская Н. Л. Поэтический фестиваль «InВерсия»: миссия и этапы развития // Язык. Культура. Медиакоммуникация : [электрон. науч. журн.]. 2021. № 1. URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/88/130> (дата обращения: 16.02.2023).

Энциклопедия. Уральская поэтическая школа : [1981/2012] : информ. арт-объект / [принимали участие: Я. И. Грантс и др.]. Челябинск : Десять тысяч слов, 2013. 607 с.

Эткинд Е. Г. Проза о стихах. СПб. : Знание, 2001. 448 с.

References

Antologiya. Sovremennaya ural'skaya poeziya [Anthology. Modern Ural Poetry]. (2018). Chelyabinsk, Izdatel'stvo Mariny Volkovoi. Vol. 4. 2012–2018 gg. 760 p.

Art-proekt “Proyavitel’” [*Developer Art Project*]. (N. d.). In *Personal Archive of E. A. Smyshlyayev*.

Azarova, N. (2014). Ob adresate, diskursivnykh granitsakh i subkomandante Markose [About the Addressee, Discursive Boundaries, and Sub-commandant Marcos]. In *Translit*. No. 4, pp. 64–69.

Etkind, E. G. (2001). *Proza o stikhakh* [Prose about Poetry]. St Petersburg, Znanie. 448 p.

Fetisova, N. R., Makarova, M. S., Zykhovskaya, N. L. (2021). Poeticheskii festival’ “InVersiya”: missiya i etapy razvitiya [The *InVersiya* Poetry Festival: Mission and Stages of Development]. In *Yazyk. Kul'tura. Mediakommunikatsiya* [electronic scholarly journal]. No. 1. URL: <https://lcmjournal.susu.ru/index.php/lcm/article/view/88/130> (accessed: 16.02.2023).

Gandlevskii, S. (N. d.). Poeticheskaya kukhnya [Poetic Inner Workings]. In *Vavilon. Sovremennaya russkaya literatura* [website]. URL: <http://www.vavilon.ru/texts/prim/gandlevsky4-14.html> (accessed: 12.08.2022).

Grants, Ya. I. et al. (2013). *Entsiklopediya. Ural'skaya poeticheskaya shkola: [1981/2012]. Informatsionnyi art-ob'ekt* [Encyclopedia. Ural Poetic School: [1981/2012]. Informational Art Object]. Chelyabinsk, Desyat' tysyach slov. 607 p.

Idushchii chelovek. Videoantologiya [Walking Man: Video Anthology]. In *Poeticheskii festival' InVersiya* [YouTube-channel]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=IHj11EauLho> (accessed: 12.02.2023).

Ignat'eva, O. V., Lysenko, O. V. (2013). Analiz odnogo proekta: “Permskaya kul'turnaya revolyutsiya” glazami sotsiologa [Analysis of One Project: “Perm Cultural Revolution” through the Eyes of a Sociologist]. In *Labirint. Zhurnal sotsial'no-gumanitarnykh issledovaniy*. No. 5, pp. 69–80.

Ivanov, G. V. (1994). *Sobranie sochinenii. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya v 4 t.* [Collected Works. For the Centenary. 4 Vols.] / ed. by E. V. Vitkovskii, V. P. Kreid. Moscow, AO “Soglasie”. Vol. 1. 656 p.

Litvak, S. (2020). *Agyenstr* [Agyenstr]. Moscow, Vest-Konsalting. 150 p.

Nabokov, V. V. (1991). *Blednoe plamy. Roman i rasskazy* [Pale Flame. Novel and Stories]. Sverdlovsk, Nezavisimoe izdatel'skoe predpriyatie “91”. 352 p.

Pastukhov, A. G. (2015). O granitsakh media: novye media i novaya mediitsnaya kul'tura [On the Boundaries of Media: New Media and New Media Culture]. In *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. No. 1 (64), pp. 182–188.

Podlubnova, Yu. S. (2015). Poetika transformatsii v sovremennoi poezii Urala [Poetics of Transformations in the Modern Poetry of the Urals]. In *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*. No. 3 (142), pp. 117–128.

Podlubnova, Yu. S. (2018). Uslovnaya reka absolyutnoi lyubvi. K vykhodu 4 toma antologii sovremennoi ural'skoi poezii [The Conditional River of Absolute Love. For the Release of Vol. 4 of the Anthology of Modern Ural Poetry]. In *Znanya*. No. 10. URL: <http://znamlit.ru/publication.php?id=7057> (accessed: 12.08.2022).

Podlubnova, Yu. S. (2022). Ural'skaya poeticheskaya shkola: fantom ili real'nost' [The Ural Poetic School: Phantom or Reality]. In *Quaestio Rossica*. Vol. 10. No. 5, pp. 1836–1851. DOI 10.15826/qr.2022.5.764.

Poeticheskii festival "InVersiya" [InVersiya Poetry Festival] [website]. (N. d.). URL: <https://boobrishe78.wixsite.com/mysite> (accessed: 12.08.2022).

Poeziya v publichnom prostranstve [Poetry in Public Space]. (2007). In *Vozdukh [internet-journal]*. No. 3. URL: <http://www.litkarta.ru/projects/vozdukh/issues/2007-3/opros> (accessed: 12.08.2022).

Portal Mariny Volkovoi [Marina Volkova's Portal] [website]. (N. d.). URL: <https://mv74.ru/?s=InВерсия> (accessed: 12.08.2022).

Prizhan, K. (2013). Dva pis'ma cherez okean (v perevode N. Safonova) [Two Letters across the Ocean (translated by N. Safonov)]. In *Translit*. No. 13 (13), pp. 98–103.

Rodionov, A., Troepol'skaya, E. (2017). *Optimizm. Poeticheskie p'esy* [Optimism. Poetical Plays]. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie. 288 p.

Sem'yan, T. F. (2015). Ural'skaya poeziya kak regional'nyi fenomen [Ural Poetry as a Regional Phenomenon]. In Askarova, V. Ya. (Ed.). *Chtenie na evraziiskom perekrestke. Materialy Tret'ego mezhdunarodnogo intellektual'nogo foruma (Chelyabinsk, 24–25 sentyabrya 2015 g.)*. Chelyabinsk, Chelyabinskaya gosudarstvennaya akademiya kul'tury i iskusstv, pp. 55–58.

Sobaki i baobaby: kalendar' [Dogs and Baobabs: A Calendar]. (N. d.). In *Personal Archive of E. A. Smyshlyaev*.

Tolstoy, L. N. (1951). Iz zapisok knyazya Nekhlyudova. Lyutsern [Lucerne: From the Notes of Prince Nekhlyudov]. In Tolstoy, L. N. *Sochineniya v 14 t.* Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo khudozhestvennoi literatury. Vol. 3, pp. 5–28.

Velikaya, N. M., Khokhlov, A. A. (2016). Kul'turnaya interventsia v rossiiskuyu provintsiyu: opyt sotsiologicheskogo analiza [Cultural Intervention in the Russian Province: An Attempt at Sociological Analysis]. In *Vestniki Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*. No. 1 (69), pp. 17–29.

Virno, P. (2013). *Grammatika mnozhestva: k analizu form sovremennoi zhizni* [The Grammar of Multitude: On the Analysis of Forms of Modern Life] / transl. by A. Petrova, ed. by A. Penzin. Moscow, Ad Marginem Press. 176 p.

Zhitenev, A. A. (2022). Opredeleniya poezii i poetologiya transgressii [Definitions of the Poetry and Poetology of Transgression]. In *Filologicheskii klass*. Vol. 27. No. 2, pp. 30–42. DOI 10.51762/IFK-2022-27-02-03.

The article was submitted on 24.08.2022

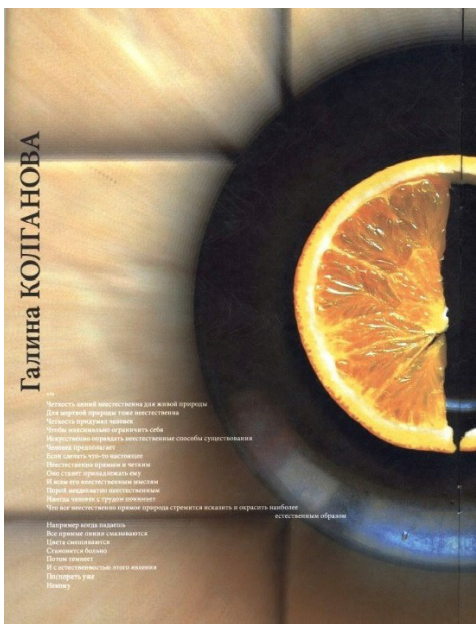

7. А. Н. Валевский.
Важный пассажир. 1922.
Бум., карандаш, акварель.
УОХМ

A. N. Valevsky. An
important passenger. 1922.
Paper, pencil, watercolor.
UOKhM

Иллюстрация к статье:
Нина Барковская. Поэтический фестиваль *InVersiya*: креативность
коммуникации и опыт коллективного авторства

Illustration for the article:
Nina Barkovskaya. The *In Versiya* Poetry Festival: The Creativity
of Communication and Collective Authorship

Обложка арт-проекта «Проявитель»
Cover of the *Developer* art project